

Русская часть собрания – самая значительная в коллекции монет. Здесь представлена редкая возможность проследить становление денежного обращения в России с XVI в. по вторую половину XX в.

В коллекции Галькевича представлены портретные, исторические, пейзажные, жанровые памятные медали Российской империи, СССР, Западной Европы, Америки.

Памятные медали выполнены из разных металлов – меди, бронзы, серебра. В частности, медаль «За сельскохозяйственные произведения» отчеканена из серебра и имеет вес 350 грамм.

К памятным медалям непосредственно примыкают наградные медали и ордена государств мира. Награды иностранных государств не частое явление в коллекциях, поэтому представляют большой интерес, что говорит о высоком уровне собрания.

Наиболее широко представлены награды Германии, стран Балтии 1918-1940 гг, Российской империи и СССР. Особое место занимают польские награды 1919-1939 гг.

Самая экзотическая часть коллекции – награды стран Востока.

Коллекция скульптуры в собрании Галькевича не слишком велика, но представляет значительный интерес как для специалистов, так и для любителей. Представлена скульптура Франции, Германии, Китая, СССР [3].

Особое место в коллекции занимают материалы, связанные с деятелями искусства и культуры. Например, материалы, посвященные Янке Купале.

Заключение. Случай дарения такого многочисленного собрания подлинников – один из немногих в Беларуси за послевоенный период. Уникальная коллекция Ивана Галькевича дала возможность открыть в Витебске один из интереснейших музеев – Музей частных коллекций, единственный в своем роде в Беларуси.

Список литературы

1. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Фонд 1201. – Д.2: Доклад Хруцкой Н.Н. «Коллекция Галькевича как источник по истории денежного обращения на территории Беларуси».
2. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Фонд 1278: Голосов В.В. Научная концепция МЧК.
3. Пивавар, М.В. Музеі Віцебска на пачатку XXI ст. : манаграфія / М.В. Пивавар. – Віцебск : УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2012. – 180 с.

ФИЛОСОФСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 г.

Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вокруг событий 1917 г. велись и ведутся острые споры. Дискуссии порой напоминают терминологические ристалища. В советское время речь шла о двух революциях: Февральской (буржуазно-демократической) и Октябрьской (социалистической). В постсоветский период акценты у многих исследователей сместились: Февральская революция так и осталась революцией, а события октября 1917 г. некоторые авторы стали называть большевистским переворотом. В своё время Р. Декарт отмечал, что многие недоразумения из науки исчезнут, если мы правильно определим понятия.

Цель статьи – анализ философских и идеологических аспектов интерпретации революционных событий 1917 г.

Материал и методы. Материалом исследования является анализ соотношения понятий «социальная революция» и «государственный переворот». Используются общелогические и методы теоретического познания.

Результаты и их обсуждение. Важнейшим способом познания прошлого является интерпретация истории, которая неразрывно связана с философией истории. В этой связи нельзя согласиться с мнением, что «лишь сравнительно недавно историческая наука начала освобождаться от бремени философии истории. Глобальные системы... Гегеля, К. Маркса, О. Шпенглера образовали прокрустово ложе, куда историкам предлагалось укладывать свой материал». Сегодня, по мысли автора, историческая наука перестает быть пленницей метафизических конструкций. Историки провозглашают «Декларацию независимости» своего ремесла». В противоположность философии, социологии и политической экономии история – наука не об общих законах, а о конкретном индивидуальном, уникальном и неповторимом [См. 1,

с. 78–79]. Данная позиция есть не что иное как позитивизм. Историк не может ограничиться лишь описанием фактов. Он неизбежно дает им оценку.

От субъектов интерпретации, их мировоззренческих установок зависит определение смыслов исторических событий. Более того, интерпретации прошлого неразрывно связаны с проводимой в стране политикой. Вот почему смена политических вех часто сопровождается сменой оценок исторических событий и эпох. Недаром, то ли в шутку, то ли всерьез, говорят, что история в России непредсказуема. «Политики настолько вошли во вкус исторических перелицовок, что спорят даже о, казалось бы, давно устоявшихся оценках». [2] Сказанное особенно убедительно проявляется в оценке революционных событий 1917 г., которые неолиберальными политиками, историками, политологами объявляются нелегитимным большевистским переворотом. К примеру, И. Чубайс так называет события октября 1917 г. «преступным переворотом», который завершился созданием нелегитимного квазигосударства. [3] Поскольку перевороту придается негативная окраска, а революции как прогрессивным переменам – положительная, то некоторые исследователи посредством термина «переворот» выказывают тем самым свое предвзятое отношение к реалиям прошлого. Пора научиться относиться к великим и трагичным событиям прошлого с должным уважением и перестать их рассматривать через призму идеологии. В этой связи следует уточнить суть ключевых понятий.

Во-первых, когда речь идет о нелегитимности произошедшего, то надо различать понятия «легитимность» и «легальность». Любые революции (английская, французская и т.п.) были нелегальными, т.к. нарушали установившийся правовой порядок. Но если они были поддержаны народом, то, стало быть, были легитимными. В данном случае мы имеем дело с азбучными истинами политической науки.

Во-вторых, необходимо учитывать, что государственный переворот – это лишь смена политического режима, когда не затрагиваются базовые устои государства. Переворот совершается частью элиты, не имеющей значительных полномочий и влияния на принятие политических решений, но желающей повысить свой властный статус. Организаторы переворота ловко используют как предлог недовольство народа накопившимися проблемами, но не ставят задачу разрешения социальных противоречий, их действия не приводят к качественному скачку, переустройству общества. Парадоксально, что этимология понятия «революция» (от позднелат. *revolutio*) отсылает нас к значению «поворот, переворот». Вместе с тем содержание категории «революция» гораздо глубже и не тождественно перевороту. Революция означает не только изменение духовных, идеологических ценностей и приоритетов, но и широкомасштабную, коренную, качественную трансформацию всей системы общественных отношений: экономических, социальных, политических. В этом контексте и следует оценивать все то, что произошло в Октябре 1917 г. и последующие годы.

Некоторые авторы ссылаются на то, что В.И. Ленин в характеристике событий 25 октября 1917 г. употреблял наряду с «революцией» и категорию «переворот». Однако важно учитывать, что целью переворота является, как уже отмечалось, лишь насильственная, как правило, ротация во власти, смена методов осуществления власти. В данном же случае цель большевиков была иной: кардинальное изменение всей системы общественных отношений, всех сфер жизни общества. А это называется революцией.

Возникает вопрос: произошло ли впоследствии такое фундаментальное изменение? Ответ очевиден. Если бы не было всего того, что произошло после 25 октября 1917 г., то можно было бы говорить о государственном перевороте. Можно спорить о том, необходима ли была революция, какую роль она сыграла в жизни страны и мира в целом. Однако произошедшее в октябре и последующие события иначе как революцией назвать нельзя. Мы неслучайно указали на последующие события. Речь идет не только о социально-экономических преобразованиях, но и о последовавшей за Октябрем (пусть и не сразу) гражданской войне. На наш взгляд, ее следует рассматривать как составную часть революции. Это было формой острейшей классовой борьбы, когда решался вопрос «кто кого». Как нельзя французскую революцию, длившуюся 5 лет, свести к событиям 14 июля 1789 г., так и Октябрьскую революцию нельзя ограничить лишь 25 октября 1917 г.

В широком смысле революцию нельзя ограничить политической акцией: штурмом Бастилии, Зимнего дворца, казарм Монкада и т.д. Это всего лишь «выстрел», который вызывает сход лавины социальных потрясений Гражданская война – это составная часть революции. Если революцию объявить переворотом, который совершила горстка заговорщиков, тогда возникает резонный вопрос: почему большевики победили в гражданской войне? Они не смогли бы

победить, если бы не было необходимых условий и предпосылок, которые были «созданы» неэффективной политикой правящего класса. Никакая финансовая помощь из-за границы и никакие импортные политтехнологии не могут привести к революции, если внутри страны нет предпосылок для социальных потрясений; искусственно спровоцировать революцию нельзя. Сегодня многие историки говорят о том, что большевики фактически развязали в стране гражданскую войну. Однако исторический опыт свидетельствует о том, что гражданские войны развязываются классами, потерявшими власть и общественные привилегии. Можно вспомнить хотя бы, из-за чего начинались гражданские войны в США, Испании. Так было и в России. Кстати в одной из своих работ Ленин в апреле 1918 г. отмечал, что гражданскую войну в России можно считать оконченной. А она между тем была еще впереди. Безусловно, следует учитывать, что определенными акциями большевики способствовали обострению гражданской войны и, конечно, не были ангелами во плоти.

Историю следует понимать, а не мстить ей. Можно по-разному оценивать необходимость того, что произошло. Но здесь, как отмечал классик философской мысли, надо не плакать и не смеяться, надо понимать. Свершилось то, что свершилось: тектонический сдвиг в системе общественных отношений.

Заключение. В последнее время принято говорить о Великой русской революции 1917 г. Безусловно, такой подход оправдан. На наш взгляд, данная революция, начавшись как буржуазно-демократическая, впоследствии переросла в социалистическую революцию. Другими словами в этой революции можно выделить два этапа. Тип революции в литературе определяется по разным критериям: движущим силам, целям революции. Но какой бы из этих индикаторов мы ни взяли, все исследователи признают, что те события изменили общественный строй России, хотя оценки произошедшего сильно отличаются: одни жестко критикуют действия большевиков, другие оправдывают, третьи занимают центристскую позицию.

Нельзя абстрагироваться от всемирно-исторических последствий революции. Последующее развитие событий на международной арене проходило под мощным влиянием той страны, которая воплощала в себе идеалы Октября, положила начало глубоким социальным и геополитическим переменам во всем мире, определив его многомерный облик.

Список литературы

1. Гуревич, А.Я. Двойная ответственность историка / А.Я. Гуревич // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 3. – С. 74–84.
2. Костиков, В. Ремонт истории / В. Костиков // *ДиФ*. – 2016. – №47. – С. 4.
3. Чубайс, И. Спасти российскую государственность / И. Чубайс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mk.ru/politics/2016/08/29/spasti-rossiyskuyu-gosudarstvennost.html> – Дата доступа : 05.01.2017.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В МАРКСИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

И.В. Сидорейко

Гомель, Гомельский филиал УГЗ МЧС Беларуси

В декабре 2016 г. исполнилось 25 лет с момента распада Советского Союза. Указанное событие стало поводом еще раз осмыслить причины дезинтеграции. Среди прочего исследователи указывают на роль национального фактора в центробежных процессах, и мнения аналитиков можно разделить на 2 группы. Одна группа указывает на доминирующее влияние национального вопроса в распаде СССР, другая говорит о национализме, как о сопутствующем явлении, выделяя, в качестве определяющих, другие причины.

Наличие в настоящее время на постсоветском пространстве ряда замороженных межнациональных конфликтов, таких как приднестровский, карабахский, грузино-югоосетинский, грузино-абхазский, которые корнями уходят в период распада Советского Союза, политический кризис на Украине заставляют обратиться к теме национального вопроса в СССР и советской национальной политики. Вместе с тем, для изучения национальных проявлений в СССР и советской национальной политики большую важность представляет понимание подходов к национальному вопросу в марксистской идеологии, анализу которых посвящен данный материал.

Цель исследования – определение отношения к национализму и национальным проблемам в марксистской идеологии.